

*Стремительно, как рыбка серебристая,
Плыла она сквозь бурную пучину.*

Глава 1

Как звучит написанное вами?

Звучание языка — это то, с чего все начинается. «Хорошо ли это звучит?» — вот главный вопрос, который должен задать себе автор. Основные элементы языка имеют физические проявления: шум, производимый словами, звуки и паузы, которые создают ритм, отмечающий их отношения. От звуков и ритма зависят смысл и красота написанного. Это касается и прозы и поэзии, хотя в прозе звуковые эффекты нередко малозаметны и непостоянны.

Дети обычно в восторге от звуков речи: они любят повторять слова просто потому, что им нравится, как те звучат. Они любят повторы, красивые слова, хруст и шорох онomatопеи¹; слова с особо

¹ Онomatопея — слово, являющееся звукоподражанием, возникшим на основе фонетического уподобления неречевым звукокомплексам. Чаще всего онomatопеической является лексика, напрямую связанная с существами или предметами — источниками звука; например, глаголы «квакать», «мяукать», «кукарекать», «тарахтеть» и производные от них существительные. *Прим. ред.*

сложным и музыкальным звучанием завораживают их до такой степени, что они начинают употреблять их где угодно и когда вздумается. Некоторые писатели сохраняют этот детский интерес и любовь к звукам языка. Другие перерастают восприятие речи на слух и перестают слышать и слушать написанное. Для писателя это невосполнимая потеря. Он должен знать, как звучит его письменная речь; это совершенно необходимый навык. К счастью, его легко развить, вспомнить или освоить заново.

Как и у каждого хорошего читателя, у хорошего писателя есть внутренний слух. Обычно мы читаем молча, но многие читатели обладают развитым «мысленным слухом» и «слышат» прочитанные слова. Скучное, прерывистое, нудное, невнятное повествование — причиной этих распространенных недостатков текста является *плохое звучание*. Но проза также может быть живой, динамичной, журчащей, сильной, красивой — все это качества *хорошо звучащего* текста, который мы читаем с наслаждением. Авторы нарративных текстов должны тренировать свой внутренний слух и учиться слушать собственную прозу: писать и слышать каждое слово, как будто его произносят вслух.

Основная задача предложения в нарративном тексте — подвести нас к следующей фразе, то есть обеспечить *непрерывность повествования*. Движение вперед, темп, ритм — к этим словам мы будем часто возвращаться. Темп и движение больше всего зависят от ритма, а ритм прозы можно чувствовать и контролировать, слушая его — *слыша* его.

Задача повествования не только в том, чтобы описать действие или донести мысль. Мы пишем

с помощью языковых средств, а средствами языка можно выразить эмоции так же, как и музыкальными. Не только поэзия может звучать красиво. Прочтите эти четыре примера и попытайтесь понять, почему они звучат так здорово. (Читайте вслух! И громко!)

ПРИМЕР 1

«Просто сказки» Редьярда Киплинга — сборник маленьких шедевров, в которых соединились экзотическая лексика, музыкальность ритмов и драматическое построение фраз. Рассказы Киплинга запомнились детям многих поколений именно своим необыкновенно красивым звучанием; впрочем, их необыкновенность и красоту смогут оценить и взрослые.

Редьярд Киплинг, отрывок из сказки «Откуда у носорога такая толстая кожа», сборник «Просто сказки»:

Давным-давно на необитаемом острове в Красном море жил парс, чья шляпа отражала солнечные лучи и сияла ярче, чем чей-либо еще головной убор на всем Востоке. Парс жил у моря, и не было у него ничего, кроме шляпы, кинжала да печки из тех, что сильно нагреваются: до них никогда не следует дотрагиваться голыми руками. Как-то раз взял парс муку, воду, изюм, чернослив, сахар и все остальное, что нужно для сдобы, и замесил пирог в два фута шириной и три фута толщиной. Это был превосходный пирог, волшебный на вид и вкус. Парс сунул его в печку, потому что печка принадлежала ему и лишь ему было дозволено печь в ней пироги;

пирог пекся, пекся и наконец испекся: румяный, коричневый, ароматный. Но едва только парс собрался полакомиться пирогом, как из совершенно необитаемой чащи явился один носорог. На носу его красовался рог, глазки смахивали на пороссячи, а о хороших манерах он слыхом не слыхивал. <...> Невоспитанный носорог опрокинул печку, и пирог выкатился на песок; насадив пирог на рог, зверь мигом проглотил его, помахал хвостом и скрылся в пустынной и совершенно необитаемой чаще, граничащей с островами Мазандеран, Сокотра и мысом Большого Равноденствия.

Следующий отрывок из «Знаменитой скачущей лягушки из Калавераса» Марка Твена словно специально создавался, чтобы его зачитывали вслух и слушали. Его красота — в неподражаемой интонации диалектной речи. Поистине, каждый красивый текст красив по-своему.

ПРИМЕР 2

Марк Твен, отрывок из «Знаменитой скачущей лягушки из Калавераса»:

Так вот, значит, были у этого Смайли и терьеры для ловли крыс, и петухи, и коты, и чего только у него не было; назови любую животину, и окажется, что та на дворе у него водилась. Однажды он словил лягушонка, принес его в дом и заявил, что будет учить мальчика уму-разуму; три месяца он только и делал, что учил его прыгать, а больше не делал ничегошеньки. И выучил же, будьте покойны! Он легонько подталкивал лягуша сзади, и тот подскакивал, что твой

Как звучит написанное вами?

блинчик на горячей сковороде, и кувыркался раз, а то и два, если разгон был хороший, а приземлялся, как кошка, на все четыре лапы. Он также приучил лягушонка ловить мух, да так натаскал его на это дело, что тот ни разу не промахнулся: стоило ему увидеть муху, и, считай, ей конец. Смайли твердил, что лягуша этого хлебом не корми, дай учиться всяким трюкам, и обучился он у него почти всему. Охотно верю: ведь я воочию видел, как Смайли сажал Дэниэла Вебстера на этот самый пол — Дэниэл Вебстер — так лягушонка звали — и науськивал: “Мухи, Дэниэл, мухи!” Я моргнуть не успевал, а лягушонок уже подпрыгивал и глотал муху, сидевшую вот прямо здесь, на этом самом столе, а потом плюхался на пол, аки ком грязи, и принимался чесать в затылке задней лапкой ничтоже сумняшеся, точно всякая лягушка способна на такое дело. Талантом лягуш не кичился, скромный был хлопчик, простой; но, случись кому затеять справедливое состязание среди лягушек по прыжкам в длину, знайте: одним прыжком наш лягушонок покрыл бы такое расстояние, которое до него не покрывал ни один зверь его породы. В прыжках в длину он был силен, так и знайте, и, бывало, Смайли даже ставил на него пару монет, коль те находились у него в карманах. Гордился Смайли своим питомцем — не то слово, и правильно делал, ибо даже ребята, побывавшие в дальних краях и исколесившие все моря, спокойно признавали, что такого умного лягуша в жизни не видели.

В первом примере движущей силой повествования становится красочный язык восточной сказки; во втором — изумительная, протяжная интонация

Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>

текста, становящегося услугой для ушей. Во втором и третьем примерах используется очень простая, привычная лексика; сила и воздействие этих отрывков — в их ритме. Если читать текст Зоры Нил Хёрстон² вслух, то можно уловить его интонацию и ритм, которые затягивают, гипнотизируют и неутомимо влекут за собой.

ПРИМЕР 3

Зора Нил Хёрстон, отрывок из романа «Их глаза видели Бога»:

История эта начинается так: однажды женщина вернулась с похорон. Женщина хоронила своих умерших, но сгинули они не от долгой болезни; у изголовья и изножья их кроватей не стояли друзья, провожавшие их в последний путь. Нет, эти покойники всплыли из вод, раздувшиеся от долгого пребывания в реке; смерть пришла к ним внезапно, а широко распахнутые глаза смотрели с укором.

Люди увидели женщину, потому что дело было на закате. Солнце село, оставив на небе отпечатки своих ног. Самое время сесть на крыльцо и смотреть на дорогу. Самое время слушать и говорить. Днем эти люди забывали, что у них есть языки, глаза и уши. Днем они были молчаливы, глухи и немые, как ослы или другие твари безъязыкие. Но теперь солнце село, а с ним ушел надсмотрщик, и люди снова вспомнили о том, что в груди их громко бьется человеческое сердце. Они возомнили себя властителями

² Зора Нил Хёрстон (1891–1960) — афроамериканская писательница, фольклорист и антрополог. *Прим. ред.*

звуков и повелителями мелких тварей. Великие дела творились их устами. С крыльца они вершили суд.

Увидев женщину, вернувшуюся с похорон, люди вспомнили давнюю злобу, которую таили на нее со времен незапамятных. Выудив недожеванную жвачку из недр своей памяти, они смачно глотали ее. Их вопросы жгли раскаленными клеймами, смех стал орудием убийства. Массовая жестокость — вот что это было. Затаенная злоба ожила. Слова сбегали от хозяев и отправились гулять на свободе; вместе они зазвучали стройно, как песня.

В следующем примере хозяин ранчо Том, мужчина средних лет, пытается справиться с ранними симптомами болезни — раковой опухоли, которая приведет к его смерти (и он об этом знает). Проза Молли Глосс³ тиха и деликатна; ее мощь и красота — в словах, которые Глосс умеет расставить именно так, как нужно, и употребить когда нужно. Ее язык музыкален, и она меняет ритмический рисунок текста сообразно меняющимся эмоциям своих персонажей.

ПРИМЕР 4

Молли Глосс, отрывок из романа «Лошадиные сердца»:

Его цыплята устроились на ночлег, и двор опустел. По утрам цыплята заявляют о себе задолго до рассвета, словно не могут дождаться, когда начнется день, а вечером так же не могут дождаться отхода

³ Молли Глосс (р. 1944) — американская писательница, автор исторической и научной фантастики. *Прим. ред.*

ко сну. Как и вся его семья, Том привык не замечать их утреннего зова, но последние несколько недель просыпался, услышав первое кудахтанье кур, начинавших суетиться еще раньше петухов. Звуки, роняемые ими в первые сумрачные мгновения нового дня, казались ему нежными и торжественными, как звон колоколов. Как цыплята, он стал бояться наступления сумерек и стремился забраться в постель и закрыть глаза, как только напоздали тени и тускнел небосвод.

Он зашел в сарай, сел на поленницу и стал раскачиваться, опустив локти на колени. Что-то невыразимое распирало его изнутри; казалось, если заплакать, ему полегчает. Он сидел, раскачивался и наконец заплакал, но легче не стало; а потом он закашлялся от рыданий и кашлял до тех пор, пока накопившееся внутри не вышло, хоть и не полностью, но все же. Дышать стало легче, но какое-то время он еще сидел, раскачиваясь и глядя на свои сапоги, покрытые навозной коркой с налипшим сеном. Утерев глаза платком, он вернулся в дом и сел ужинать с женой и сыном.

Что почитать

Изумительным звучанием языка славится писательница Элис Уокер⁴ и ее роман «Цвет пурпурный». Спокойный, устойчивый ритм отличает сборник повестей Сары Орн Джуитт⁵ «Страна островерхих

⁴ Элис Уокер (р. 1944) — афроамериканская писательница и общественная деятельница-феминистка, лауреат Пулицеровской премии (1983). *Прим. ред.*

⁵ Сара Орн Джуитт (1849–1909) — американская писательница. *Прим. ред.*

елей» и роман Кента Харуфа⁶ в стиле вестерн «Равнинная песнь».

Фэнтези — повествовательный жанр, в котором от языка зависит многое. К жанру фэнтези относятся несколько классических произведений английской литературы, например «Алиса в Стране Чудес». Даже если вам кажется, что произведения тех или иных авторов не отличаются красотой звучания, прислушайтесь: вы поймете, что смысл написанного часто считывается из звуков и ритма слов.

УПРАЖНЕНИЕ ПЕРВОЕ: БУДЬ ВЕЛИКОЛЕПЕН

Часть первая. Напишите прозаический отрывок, предназначенный для чтения вслух. Объем — от абзаца до одной страницы. Используйте звукоподражания, *аллитерации*, повторы, ритмические эффекты, придуманные слова и имена, диалекты и любые другие звуковые эффекты, кроме рифм и *стихотворных размеров*.

Пишите в свое удовольствие: представьте, что это игра. Слушайте звуки и ритм фраз, забавляйтесь с ними, как забавляется ребенок, извлекая звуки из простой свирели. Это не упражнение по «свободному письму», но они в чем-то схожи: я предлагаю вам ослабить контроль и предоставить возможность самим словам подсказывать вам путь, следовать их звучанию, ритму и отголоскам. Забудьте ненадолго

⁶ Кент Харуф (1943–2014) — американский писатель. *Прим. ред.*

всех, кто твердит, что хорошая литературная манера должна быть незаметной, а настоящее искусство — неброским. Покрасуйтесь! Сыграйте разом на всех прекрасных инструментах в своем языковом оркестре.

Если вам так будет проще, напишите рассказ для детей. Или старомодное обращение к своим предкам. Голос повествователя может быть любым. Если вы знаете какой-либо диалект или акцент, используйте их вместо литературного языка. Не стесняйтесь «говорить» громко или тихо. Старайтесь передать характер действия прерывистым или плавным ритмическим рисунком. Звучание слов и ритм фраз подскажут, что должно произойти. Дайте себе свободу, повеселитесь, поиграйте; используйте повторения, изобретайте новые слова, не сдерживайтесь.

Помните, что нельзя применять рифму и стихотворный размер. Мы пишем не стихи, а прозу!

Не знаю, стоит ли предлагать конкретный сюжет для этого упражнения, но если вам нужна подсказка, расскажите кульминацию истории с привидениями. Или придумайте свой остров и представьте, что идете по берегу, — что происходит?

Часть вторая. В одном абзаце опишите действие или человека, испытывающего сильное чувство: радость, страх, горе. Пусть ритм и динамика фраз отражают описываемую физическую реальность.

Здорово, если вы сможете зачитать и послушать эти отрывки в группе. Не нужно анализировать

написанное, первое упражнение не для этого: просто поаплодируйте своим коллегам.

Даже если вы занимаетесь в одиночку, прочтите написанное вслух. Читайте с выражением. В ходе чтения вы наверняка внесете кое-какие правки, продолжите играть со словами, улучшите звучание и сделаете текст подвижнее и ярче.

Вопросы для обсуждения. Что изменилось, когда вы сконцентрировались на звучании слов? Привело ли это к необычным и удивительным открытиям, зазвучал ли голос, который вы раньше не слышали? Понравилось ли вам писать «красоты ради» или вы делали это через силу? Можете объяснить почему?

Стоит также поразмыслить и обсудить сознательное стремление авторов «писать красиво». Как вы относитесь к писателям, чья проза откровенно цветиста и поэтична, к тем, кто использует необычные слова и архаизмы, странные сочетания слов, звуковые эффекты? Нравится ли вам такая проза? Не отвлекает ли подобное сознательное украшательство от повествования? Способствует ли восприятию или, напротив, мешает повествованию выполнять свою основную функцию?

Любопытно обратить внимание на звучание имен: имена героев, звуки, содержащиеся в них, эхоаллюзии, спрятанные в них, могут быть очень выразительными и говорить о многом — Юрайя Хип⁷, Джейн Эйр, Возлюбленная, Белавид, Бел⁸. То же касается названий мест: фолкнеровский

⁷ Герой романа Чарльза Диккенса «История Дэвида Копперфилда». *Прим. пер.*

⁸ Возлюбленная, Белавид, Бел — героиня романа Тони Моррисон «Возлюбленная». *Прим. пер.*

округ Йокнапатофа⁹, туманный Лотлориэн у Толкиена и простое, но такое выразительное название — Средиземье. Вспомните имена литературных персонажей и названия мест и подумайте, что особенного в их звучании.

Упражнение «Будь великолепен» можно повторять многократно и выполнять как разминку перед каждым сеансом литературного творчества. Звуковые эффекты помогут создать настроение. Посмотрите в окно или на беспорядок на столе, вспомните что-то случившееся вчера или странную фразу, подслушанную ненароком, и придумайте очень красивое предложение или два на соответствующую тему. Это поможет задать настрой.

⁹ Вымышленный округ, в котором разворачивается действие большинства романов Уильяма Фолкнера. *Прим. пер.*